

МРНТИ 11.25.67

¹А.А. Турунтаева, ²А.Б. Камытбекова

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: ¹a.turuntaeva@mail.ru, ²adina.kamytbekova@gmail.com)

Политика КНР в странах Центральной Азии в рамках проекта «Экономический пояс Шелкового пути»

Аннотация. В статье рассматриваются экономическое и политическое развитие Китая и его отношения со странами Центральной Азии. Китай является одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. Успехи Поднебесной во многом достигнуты благодаря гибкой экономической политике. В статье описаны внешнеполитические стратегии Китая и указываются главные инструменты реализации данных стратегий. «Экономический пояс Шелкового пути» - один из важных проектов, реализуемых Китаем, стал крупнейшим интеграционным процессом, целью которого является создание новой модели регионального сотрудничества. Государства Центральной Азии возлагают на нее большие надежды. Новая инициатива может представлять собой исторически беспрецедентную возможность для республик Центральной Азии стать важными игроками в мировой экономике.

Ключевые слова: Шелковый путь, экономическое развитие, «Один пояс-один путь», экономика, торговля, внешняя политика, логистика.

<https://doi.org/10.32523/2616-6887/2019-126-1-76-85>

Введение. С появлением новых независимых государств на постсоветском пространстве произошли изменения в международных отношениях. Ситуация в Центральной Азии изменилась. После того, как страны Центральной Азии обрели независимость, государства начали преследовать свои собственные национальные интересы. Центральноазиатский регион - экономически и политически важный регион для мировых держав, таких как Россия, Китай, США, Турция, Иран, Япония, Индия и ЕС, которые преследуют здесь свои цели. Таким образом, Центральная Азия стала важным регионом на международной арене.

Экономическое и политическое развитие Китая за прошлые два десятилетия стало ключевым фактором в мировой политике. Такая политика Китая чрезвычайно важна для соседней Центральной Азии. Не секрет, что влияние Пекина в Центральной Азии растет, Китай проводит свою политику и укрепляет экономическое сотрудничество с регионом. Страны Центральной Азии являются наследниками древних традиций Шелкового пути. После того как страны Центральной Азии обрели независимость, Китай начал пересматривать свою политику касательно этого региона. Китай был уверен, что регион Центральной Азии будет играть большую роль во внешней политике страны. Для него этот регион был источником к ресурсам, т.к. страны здесь богаты залежами углеводородов.

В настоящее время отношения между странами Центральной Азии и Китаем развиваются хорошо, наблюдается высокий уровень взаимного доверия, формирующий прочную основу для делового сотрудничества.

Китай является инициатором стратегии экономического развития «Один пояс - один путь». В ходе визита председателя Си Цзиньпина в Казахстан и Индонезию в 2013 году были представлены инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Это предложение сразу же нашло поддержку со стороны центральноазиатских государств, которые возлагают большие надежды на этот крупнейший экономический проект.

Проект «Один путь - один путь» объединяет более 60 стран Азии и Европы, 4 миллиарда человек и укрепляет дружеские отношения, инфраструктурные связи и сотрудничество в различных областях. Это благотворно скажется на сближении государств в евразийском регионе.

Целью данной работы является рассмотрение интересов, целей и инструментов реализации внешней политики Китая в Центральной Азии и подробное изучение стратегий «Экономического пояса Шелкового пути». Для этого следует рассмотреть основные подходы к реализации внешней политики Китая в Центральной Азии и проанализировать влияние проекта «Экономического пояса Шелкового пути» на страны Центральной Азии.

Подходы к реализации внешней политики КНР

Одной из главных особенностей постбиполярного мироустройства была увеличивающаяся роль регионального уровня в международных отношениях. Эта тенденция стала особенно ясна в 2000-х годах. Неспособность США решать проблемы в различных частях мира, показала, что они теряют свое влияние. Ответом на это стали автономия региональных подсистем международных отношений, укрепление региональных учреждений и усиление роли региональных держав в соответствующих регионах в целом.

По мнению Э.Я.Баталова, Земля представляет собой полицентричный мир, потому что существует несколько центров силы. США постепенно утрачивают свою роль как единственного универсального глобального центра силы, т.к. происходит процесс глобального перераспределения силы. В современном полицентричном мире это приводит к обсуждению количества и качества центров силы [1]. Как отмечает Т.А.Шаклеина, полицентричность понимается как наличие нескольких держав в мире, которые сопоставимы по совокупности таких возможностей, как экономические, военные, политические, идеологические и организационные [2, 95 стр.].

Главной целью внешнеполитической стратегии КНР, которая оставалась неизменной за всю историю государства, является усиление своего статуса как великой державы. Сейчас страна занимает уверенную позицию, которая позволяет ей называться «региональной державой» в Восточной Азии и позволит ей в будущем играть роль важного игрока в Центральной Азии.

Взгляды и мнения авторов, которые изучают внешнюю политику Китая, в большей части расходятся. К примеру, И.А.Салицкий говорит о проекте Китая, создающего многополярный мир, тогда как Т.А.Шаклеина говорит, что Китай стремится к многополярности, но это не подтверждается его реальными действиями [3].

Главными инструментами реализации данных стратегий являются в первую очередь партнерство, добрососедство, а также экономическая дипломатия. Касательно отношений партнерства, то они начали устанавливаться с 90-х годов прошлого века, тем самым начал снижаться уровень напряженности с такими странами, как США и Япония. Начал улучшаться уровень безопасности КНР. Термин «партнерство» имеет нейтральный смысл. Под партнерством понимается сотрудничество, конкуренция, также не исключается наличие проблем [4]. Существует некая иерархия в понимании термина «партнерство» в политике КНР. Первое место уделяется стратегическому партнерству КНР и РФ, в основе которого лежит совпадение интересов двух стран. Следующее место уделяется отношениям Китая с разными странами, такими как страны Центральной Азии, а также АСЕАН и ЕС. В этом случае у КНР нет каких-либо расхождений интересов и конфликтов. На последнем месте иерархия с такими странами, как США и Япония, с которыми у Китая есть значительные разногласия и разные стратегические цели при наличии общих интересов [5, 15-17 стр.].

Наравне с политикой партнерства существует еще один инструмент внешней политики КНР, который играет немалую роль – политика добрососедства. Возникает вопрос, в чем разница между ними? Политика добрососедства – это так называемый «пояс добрососедства», который предполагается для определенных государств, то есть

тех государств, с которыми Китай непосредственно граничит. Политика добрососедства предназначена для урегулирования пограничных проблем, для развития сотрудничества и двусторонних отношений между странами, повышая тем самым безопасность Китая и улучшая имидж страны [5, 18-20 стр.]. Именно эта политика помогает стране реализовать государственные интересы и решать региональные проблемы.

На сегодняшний день экономический подъем КНР стал основным фактором мировой политики. Тенденция дальнейшего подъема Пекина сохраняется. Усиление влияния страны на международной арене является важным для соседнего региона - Центральной Азии. Китай осуществляет активное взаимодействие со странами региона и вкладывает большую сумму денег для реализации различных проектов, которые нужны странам Центральной Азии. Таким образом, они усиливают и развивают взаимовыгодное партнерство между собой. Большие возможности для этого открывает инициатива «Один пояс - один путь», благодаря которой новый импульс развития получают все задействованные страны.

Внешняя политика Китая в Центральной Азии

Центральная Азия - один из важнейших геополитических центров современного мира и стратегический важный регион для многих ведущих держав. Геополитическая значимость региона определяется тем, что она является межконтинентально значимой для торговых и других связей между Европой, Ближнем Востоком и Азией. Нельзя не отметить, что Центральная Азия находится в центре повышенного интереса ведущих мировых экономик, т.к. страны обладают топливно-энергетическими ресурсами, транзитными возможностями, с помощью которых открывается доступ к таким стратегически важным регионам, как Южная и Восточная Азия, Ближний и Средний Восток.

Центральная Азия – уникальный геополитический «узел», который связывает четыре ядерные державы – Россия, Китай, Индия и Пакистан. В связи с этим важно, чтобы страны Центральной Азии стали надежной защитой мира и стабильности и противостояли международному терроризму. Эти и другие специфические особенности Центральной Азии позволяют охарактеризовать ее как регион современного полицентричного мира, как особую формирующуюся подсистему [6].

Появление новых независимых государств на карте мира после распада СССР означало для Китая изменение своего геополитического окружения, т.к. регион стал играть для Китая роль «стратегического тыла», тогда как «фронт» внешней политики Китая направлен к морю.

Экономическое присутствие Китая в странах Центральной Азии меняется. Если в конце 90-х годов прошлого века и в начале 2000-х годов Китай делал вложения в топливно-энергетические сферы, то уже в нынешнее время сотрудничество между странами распространилось и на другие секторы экономики. Развивается сотрудничество в сферах инфраструктуры, строительства и сельского хозяйства, таким образом, экономическое присутствие страны приобретает все более комплексный и системный характер. КНР имеет хорошие отношения с регионом Центральной Азии. В настоящее время регион Центральной Азии становится ареной для конкуренции между такими великими державами, как США, Российская Федерация и КНР. Они, как основные международные акторы, в свою очередь преследуют свои внешнеполитические интересы. Страны региона могут иметь выгоды от сотрудничества или же будут защищены от давления «внешней» стороны, тем самым имея возможность маневрировать.

«Экономический пояс Шелкового пути» – масштабный экономический проект, соответствующий всем общим мировым тенденциям к глобализации. Также это амбициозный проект, который стимулирует сближение стран всего евразийского региона. Поиск взаимовыгодных отношений в условиях стратегической безопасности - основная суть данного проекта.

Ядро «Экономического пояса» – это организация ШОС. Данная организация стремительно развивалась, но к тому времени, когда роль ШОС ослабилась, понадобились новые пути развития. Актуальным и обновлённым уровнем взаимодействия стран стал проект пути. Нужно отметить, что Китай в 2001 году выступил создателем ШОС и в 2013 году председатель КНР Си Цзиньпин в Казахстане во время выступления в Назарбаевском университете предложил проект нового Шелкового пути [7]. В своем выступлении он сделал акцент на сотрудничестве, на укреплении взаимодоверия и дружбы со странами региона. Для достижения указанных целей Си Цзиньпин предложил усилить сотрудничество в сфере взаимодействия по следующим направлениям:

1. Обмен мнениями о стратегии экономического развития и развитие мер и программ для развития регионального сотрудничества, экономической интеграции в юридических и политических планах.
2. Создание транспортных артерий, которые объединяют страны южной, восточной и западной Азии.
3. Облегчение торговли и движения инвестиций, устранение торговых барьеров и уменьшение затрат.
4. Применение практики взаиморасчетов в национальных валютах.
5. Укрепление взаимопонимание народов [8].

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» сулит большие перспективы, которые определены мировыми тенденциями. Он должен удовлетворить интересы каждой страны, лежащей вдоль пояса. За последние 5 лет товарооборот между КНР и странами вдоль пояса составил более 5 трлн.долларов, а объем прямых инвестиций страны превысил 70 млрд. долларов. Вдоль дороги с участием китайских компаний создано свыше 80 зон торгово-экономического сотрудничества, открыто более 200 тысяч новых рабочих мест.

Инициатива «Один пояс-Один путь» является достаточно молодой. Этот проект представляет собой важный шаг Китая по углублению реформ и открытости, а также продвижению сотрудничества с соседними странами и со странами, которые находятся вдоль пути. Документы 3 пленума ЦК КПК XVIII съезда, «Совещания по дипломатической работе» и «Совещания ЦК КПК по экономической работе» привлекли внимание и получили одобрение в стране и за рубежом [9]. Под эту инициативу был создан специальный Фонд Шелкового пути с капитализацией в 40 млрд. долл. [10]. Другим финансовым институтом является Азиатский банк инфраструктурных инвестиции (100 млрд. долл.) [11].

Среди решений на XIX съезде КПК 2017 года, на котором руководство КНР определило основные приоритеты развития страны на ближайшие годы, и было принято включение в устав партии инициативы Си Цзиньпина «Один пояс – один путь». Эта стратегия экономической интеграции евразийского пространства, которая ориентирована на Китай. На съезде в качестве крупных заслуг Поднебесной отмечалось его участие в создании ряда организаций, таких как проект «Один пояс – один путь», БРИКС, ШОС, АБИИ, что означает не просто активную роль Китая в мировой политике, но и формирование им нового политического пространства. Идеологическим обоснованием этой политики является концепция 2015 года «сообщество единой судьбы», про которую Председатель КНР говорил как на съезде, так и по завершении первого пленума обновленного ЦК КПК [12].

В рамках стратегии «Один пояс – один путь» существует несколько направлений. Китай хочет сразу параллельно развивать разные пути. Северный путь, создание коридора Китай-Монголия-Центральная Азия-Россия-Европа; Средний путь - Центральная Азия и Западная Азия через территорию Турции с выходом в Европу; Южный путь соединяет Китай со странами Южной Азии.

Если структурировать основные маршруты «Экономического пояса Шелкового пути», можно выделить 6 «коридоров»: 1) планируемый высокоскоростной железнодорожный

коридор «Пекин–Москва»; 2) связка «Китай–Монголия–Россия»; 3) «Китай–Центральная Азия – Западная Азия»; 4) «Китай – Индокитайский полуостров»; 5) «Китай – Пакистан»; 6) «Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма» [13].

Одними из самых главных бенефициаров проектов и инициатив в рамках стратегии «Один пояс - один путь», которые продвигают КНР, безусловно, являются страны Центральной Азии. В данном случае необходимо произвести определенное ранжирование. Например, в случае Казахстана Китай достаточно давно и последовательно вкладывает большие инвестиции в размере нескольких десятков миллиардов долларов в развитие транспортно-логистической структуры, планируется увеличить транзитные перевозки через Казахстан в направлении Восток-Запад к 2020 году. Поэтому основное внимание уделяется транспортному проекту «Западная Европа-Западный Китай», общая протяженность которого составляет 8445 км, 2787 км из которых проходит через территорию Казахстана. Проект «Западная Европа - Западный Китай» будет обеспечивать грузоперевозки по трем направлениям: Китай-Казахстан; Китай-Центральная Азия; Китай-Казахстан-Россия-Западная Европа.

Среднегодовой суммарный экономический эффект от реализации проекта составляет 195,5 млрд.тенге, что включает в себя: 33,9 млрд.тенге от сокращения времени пути, 19,3 млрд.тенге от числа погибших в результате ДТП, 9,5 млрд.тенге на эксплуатацию автотранспортных средств и 82,9 млрд.тенге в связи с ростом ВРП [14].

Казахстан является главным торговым, экономическим и политическим партнером Китая в Центральной Азии. Сейчас Китай входит в пятерку крупнейших импортеров казахстанской продукции и занимает лидирующее место во внутреннем товарообороте Казахстана. Так, объем двусторонней торговли в 2017 году увеличился на 32,6% по сравнению с предыдущим годом и достиг 10,5 млрд.долларов (экспорт - 5,78 млрд.долл, импорт - 4,69 млрд.долл). С момента выдвижения инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» по настоящее время объем инвестиций, привлеченных в Казахстан, составил около 70,6 млрд долларов [15].

Развитие транспортной инфраструктуры, строительство автомобильных и железных дорог приводит к тому, что создаются дополнительные рабочие места. Учитывая, что Китай не останавливается в своем развитии, он будет постепенно увеличивать свой внешний экономический потенциал. Для стран Центральной Азии это будет очень выгодно.

С другой стороны, есть определенные издержки. В первую очередь они связаны с географическим положением. Например, в случае с Таджикистаном ситуация достаточно сложная: есть общая граница, но из-за сложного рельефа и неудобной местности на территории государства функционируют два-три таможенных блокпостов [16].

Большая часть китайских инвестиций в экономику Таджикистана направлена на строительство ГЭС, ЛЭП, на транспортно-логистические проекты и горнодобывающие сектора. В 2014 году Таджикистан получил кредит на сумму 2 млрд.долларов. По программе развития на 2015-2018 годы получил еще 6 млрд.долларов.

Аналогичная ситуация в Кыргызстане, где невозможно построить железную дорогу из-за сложного рельефа. Главным направлением сотрудничества Кыргызстана и Китая являются водно-энергетические проекты, строительство ЛЭП и проекты по добыче таких минеральных ресурсов, как золото, уран и т.д.

Основные направления двустороннего сотрудничества Кыргызстана и Китая – это проекты строительства железнодорожной магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан, кольцевые автодороги вокруг озера Иссык-Куль и перенос производственных мощностей из Китая в Кыргызстан [17].

Безусловно, и в отношении Таджикистана, и в отношении Кыргызстана самый выгодный проект - это развитие автомобильных дорог [18].

В отношении Узбекистана ситуация другая. Узбекистан является одним из крупных государств региона, который обладает мощным демографическим и энергетическим потенциалом. Поэтому на территории Узбекистана Китай планирует создать несколько опорных точек в главных городах - Ташкенте и Самарканде.

Узбекистан - это второе государство в регионе Центральной Азии, на которое очень сильно рассчитывает КНР. Китай вкладывает очень большие инвестиции не только в логистику и инфраструктуру, но и в различные энергетические проекты, так как на территории Узбекистана есть очень большие запасы энергетических ресурсов, а также редкоземельных металлов, в частности, урана. В 2013 году был подписан ряд документов по реализации проектов на сумму 15 млрд.долларов, значительная часть которых касалась создания новых производств на территории страны. Таким образом, между Фондом реконструкции и развития Узбекистана и Государственным банком развития Китая было подписано «Соглашение по совместному финансированию инвестиционных проектов» на сумму 11,6 млрд.долларов. Были также подписаны документы о выделении Узбекистану кредита со стороны КНР в сумме 2,7 млрд.долл. и намечено строительство объектов на 6,2 млрд.долларов.

Китаю как ведущей торговой державе мира выгодно развитие транспортно-логистических узлов через континент Евразии, которое будет способствовать развитию как КНР, так и стран регионов [19].

Заключение. В данной работе проводится последовательный анализ текущей внешней политики Китая с подробной классификацией его интересов. Подробно изучена внешняя политика Китая в регионе Центральной Азии. Цель работы состояла в том, чтобы изучить интересы, цели и инструменты для проведения внешней политики Китая в регионе Центральной Азии, также по инициативе «Один пояс – один путь». Данная инициатива преследует цель расширения и углубления сотрудничества между странами-участницами посредством прогрессивного развития взаимосвязанности региона, в частности, посредством строительства и модернизации инфраструктуры дорог, газопровода и нефтепровода в рамках ЭПШП. Это, в первую очередь, обеспечит наращивание транспортировки китайских товаров в страны Европы, а государства-транзитеры смогут повысить свои транспортно-логистические потенциалы.

В рамках Новой стратегии Великого шелкового пути Китай усилит сотрудничество со странами-членами, прежде всего, в торговых и экономических зонах, вливая существенное количество инвестиций.

Проведя тщательный обзор инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», мы пришли к выводу, что возрождение Шелкового пути - это значительное событие в международных отношениях. Спустя столетия утраченный мост между Востоком и Западом восстанавливается. Будет проведена большая работа с восточными, центрально-азиатскими и западными странами в области строительства транспортных, железнодорожных и воздушных маршрутов.

Экономический пояс «Шелковый путь» открывает возможность для международного разделения труда, создавая широкую инфраструктуру (рестораны, гостиницы и т.д.) с миллионами новых рабочих мест на своем пути. Также этот пояс станет центром консолидации взаимных интересов стран, которые находятся на данном пути.

Таким образом, возрождение Шелкового пути стало международным явлением, которое предусматривает развитие торговли, экономики и транспорта на евразийском континенте.

Список литературы

1. Баталов Э.Я. Современные глобальные тренды и новое сознание [Электрон.ресурс]–2010.-URL: <http://intertrends.ru/old/twenty-eight/02.htm> (дата обращения: 12.02.2019)

2. Шаклеина Т.А., Байков А.А., Баталов Э.Я. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. – М.: Аспект Пресс, 2013.- 95-105 с.
3. Мальцев А.Е. Особенности политики КНР в Центральной Азии в оценках российских и западных ученых [Электрон.ресурс].–2013.- URL: http://mgimo.ru/files2/z05_2013/maltzev.pdf (дата обращения: 12.02.2019)
4. Jerden B. Rethinking Japan's China Policy: Japan as an Accommodator in the Rise of China//Journal of East Asian Studies.– 2012. – №12 [Электрон.ресурс]– URL:<https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-east-asian-studies/article/rethinking-japans-china-policy-japan-as-an-accommodator-in-the-rise-of-china-19782011/06F85D500F1BBFC227D57609F72CAA0E> (дата обращения: 12.02.2019)
5. Портяков В.Я. Внешнеполитический инструментарий Китайской Народной Республики в XXI веке// Проблемы безопасности в Северо-Восточной Азии / сост. Д.В. Гордиенко. – М.: ИДВ РАН, 2012. –15-20 с.
6. Малышева Д.Б. Центральноазиатский узел мировой политики. [Электрон.ресурс].–2010.–URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2010/10009.pdf> (дата обращения: 12.02.2019)
7. Воробьев А. Не один путь: интересы КНР и РФ в Центральной Азии. Институт востоковедения РАН. [Электрон.ресурс].–2017.– URL: <http://expert.ru/2017/07/3/kitaj-i-tsentralna-ya-aziya/> (дата обращения: 12.02.2019)
8. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете: «Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее» [Электрон.ресурс].–2016.– URL: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (дата обращения: 12.02.2019)
9. Третий пленум ЦК КПК 18-го созыва [Электронный ресурс]. – 2015. – URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/sbjszsqh/> (дата обращения: 15.02.2019)
10. Мордвинова А.Э., «Фонд Шелкового пути: результаты первого года работы» [Электрон.ресурс].–2015.– URL:<https://riss.ru/analytics/26095/> (дата обращения: 12.02.2019)
11. Грибова В.В. «Азиатский банк инфраструктурных инвестиций подводит первые итоги» [Электрон.ресурс].–2015.– URL: <https://riss.ru/analytics/38619/> (дата обращения: 12.02.2019)
12. Бовдунов А. Китай после XIX съезда Коммунистической партии [Электронный ресурс]. – 2017. – URL: <https://russian.rt.com/world/article/443488-sezd-kpk-itogi-si-czinpin> (дата обращения: 15.02.2019)
13. Лузянин С. XIX съезд КПК: пять лет развития [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-10/17/content_41747699.htm (дата обращения: 15.02.2019)
14. Атоянц П. «Западная европа – Западный Китай» [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zainteresovana-rossiya-proekte-zapadnaya-evropa-zapadnyiy-350427/ (дата обращения: 15.02.2019)
15. Сыроежкин К. «Казахстан и Китай: анализ последних договоренностей» Сабар [Электрон.ресурс].–2010.– URL:<http://cabar.asia/ru/konstantin-syroezhkin-kazahstan-i-kitaj-analiz-poslednih-dogovorennostej/> (дата обращения: 12.02.2019)
16. Эксперт: Новый Шелковый путь должен пролегать через Таджикистан[Электрон.ресурс].–2018.–URL: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170605/ekspert-novii-shelkovii-put-dolzhen-prolegat-cherez-tadzhikistan> (дата обращения: 12.02.2019)
17. Сыроежкин К. Проект ЭППП в пространстве центральной Азии [Электронный ресурс]. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/proekt-ekonomicheskii-poyas-shyolkovogo-puti-v-slozhnom-prostranstve-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 15.02.2019)
18. «Новый Шелковый путь». Что проект даст Кыргызстану и другим странам ЦА. Пекинский форум «Один пояс-один путь» [Электрон.ресурс].–2016.–URL: <https://ru.sput>

nik.kg/opinion/20170513/1033336114/shelkovyy-put-cto-proyekt-dast-yrghyzstanu-i-drugim-stranam-tsa.html (дата обращения: 12.02.2019)

19. Сыроежкин К., Кожирова С. Эволюция внешней политики современного Китая [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: https://www.ca-c.org/journal/2018/journal_rus/cac-01/01.shtml (дата обращения: 15.02.2019)

А.А. Турунтаева, А.Б. Камытбекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

«Жібек жолының экономикалық белдеуі» жобасы шеңберінде ҚХР-ң Орталық Азия елдеріндегі саясаты

Аннотация. Мақалада Қытайдың экономикалық және саяси кеңеюуі және Орталық Азия елдерімен қарым-қатынасының дамуы сипатталған. Қытай – экономикалық өсу тұрғысынан әлемдік көшбасшылардың бірі болып табылады. Көк аспан елі империясының жетістіктері негізінен икемді экономикалық саясат арқасында қол жеткізілді. Мақалада Қытайдың сыртқы саясатының стратегиясы сипатталған және осы стратегияларды іске асырудың негізгі құралдары сипатталған. Қытайдың «Жібек жолы экономикалық белдеуі» маңызды жобалардың бірі. Орталық Азия елдерінің үлкен үмітіне ие аймақтық ынтымақтастықтың жаңа моделін құру болып табылады. Жаңа бастама Орталық Азия республикалары үшін жаһандық экономикадағы маңызды ойыншыларға айналуының тарихи мүмкіндігі болып табылады.

Түйін сөздер: Жібек жолы, экономикалық даму, бір белдеу - бір жол, экономика, сауда, сыртқы саясат, логистика.

A. Turuntayeva, A. Kamytbekova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

PRC Policy in Central Asia within the Silk Road Economic Belt Project

Abstract. The article describes China's economic and political expansion and the development of relations with Central Asian countries. China is one of the world leaders in terms of economic growth. Successes of the Celestial Empire are largely achieved thanks to a flexible economic policy. The article also describes China's foreign policy strategies and identifies the main tools for implementing these strategies. One of the important projects proposed by China's Silk Road Economic Belt has become the largest integration process, the goal of which is to create a new model of regional cooperation on which the Central Asian states have high hopes. A new initiative may represent a historically unprecedented opportunity for the republics of Central Asia to become important players in the global economy.

Key words: Silk Road, economic development, one belt-one path, economy, trade, foreign policy, logistics.

References

1. Batalov Je. Ja. Sovremennyye global'nyye trendy i novoe soznanie [Modern global trends and new consciousness]. Available at: <http://intertrends.ru/old/twenty-eight/02.htm> (accessed: 12.02.2019)

2. Shakleina T. A., Bajkov A. A., Batalov Je. Ja. Megatrendy. Osnovnyye traektorii jevoljucii mirovogo porjadka v XXI veke [Megatrends. The main trajectories of the evolution of the world order in the twenty-first century] (Aspekt Press, Moscow, 2013).

3. Mal'cev A. E. Osobennosti politiki KNR v Central'noj Azii v ocenkah rossijskih i zapadnyh uchenyh [Peculiarities of the PRC policy in Central Asia in the estimates of Russian and Western scientists]. Available at: http://mgimo.ru/files/2/z05_2013/maltzev.pdf (accessed: 12.02.2019)

4. Jerden B. Rethinking Japan's China Policy: Japan as an Accommodator in the Rise of China // Journal of East Asian Studies. – 2012. – №12. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/journal-of-east-asian-studies/article/rethinking-japans-china-policy-japan-as->

an-accommodator-in-the-rise-of-china-19782011/06F85D500F1BBFC227D57609F72CAA0E (accessed: 12.02.2019)

5. Portjakov V. Ja. Vneshnepoliticheskij instrumentarij Kitajskoj Narodnoj Respubliki v XXI veke [Foreign Policy Tools of the People's Republic of China in the 21st Century], Problemy bezopasnosti v Severo-Vostochnoj Azii [Security Problems in Northeast Asia] / sost. Gordienko. D. V. (IDV RAN, Moscow, 2012)

6. Malysheva D. B. Central'noaziatskij uzal mirovoj politiki. [Central Asian knot of world politics]. Available at: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2010/10009.pdf> (accessed: 12.02.2019)

7. Vorob'ev A. Ne odin put': interesy KNR i RF v Central'noj Azii [Not one path: the interests of the PRC and the Russian Federation in Central Asia]. Institut vostokovedenija RAN [Institute of Oriental Studies]. Available at: <http://expert.ru/2017/07/3/kitaj-i-tsentralnaya-aziya> (accessed: 12.02.2019)

8. Vystuplenie Predsedatelja KNR Si Czin'pina v Nazarbaev universitete: «Ukrepljat' družbu narodov, vmeste otkryt' svetloe budushhee» [Speech by the President of the People's Republic of China Xi Jinping at Nazarbayev University: "Strengthen the friendship of peoples, together open a bright future"]. Available at: <http://kz.china-embassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm> (accessed: 12.02.2019)

9. Tretij plenum CK KPK 18-go sozyva [The third plenum of the Central Committee of the CPC of the 18th convocation]. Available at: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/sbjszqh/> (accessed: 12.02.2019)

10. Mordvinova A. Je., «Fond Shjolkovogo puti: rezul'taty pervogo goda raboty» [Silk Road Fund: Results of the First Year of Work]. Available at: <https://riss.ru/analytics/26095/> (accessed: 12.02.2019)

11. Gribova V. V. «Aziatskij bank infrastrukturyh investicij podvodit pervye itogi» [The Asian Infrastructure Investment Bank sums up the first results]. Available at: <https://riss.ru/analytics/38619/> (accessed: 12.02.2019)

12. Bovdunov A. Kitaj posle XIX s#ezda Kommunisticheskoj partij [China after the XIX Congress of the Communist Parties]. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/443488-sezd-kpk-itogi-si-czinpin> (accessed: 15.02.2019)

13. Luzjanin S. XIX s#ezd KPK: pjat' let razvitija [XIX Congress of the CPC: five years of development]. Available at: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-10/17/content_41747699.htm (accessed: 15.02.2019)

14. Atojanc P. «Zapadnaja evropa – Zapadnyj Kitaj» [«Western Europe - Western China»]. Available at: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zainteresovana-rossiya-proekte-zapadnaya-evropa-zapadnyiy-350427/ (accessed: 15.02.2019)

15. Syroezhkin K. «Kazahstan i Kitaj: analiz poslednih dogovorennostej» Cabar [Kazakhstan and China: an analysis of recent agreements]. Available at: <http://cabar.asia/ru/konstantin-syroezhkin-kazahstan-i-kitaj-analiz-poslednih-dogovorennostej/> (accessed: 12.02.2019)

16. Jekspert: Novyj Shelkovyj put' dolzhen prolegat' cherez Tadžikistan [The new Silk Road should run through Tajikistan]. Available at: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20170605/ekspert-novii-shelkovii-put-dolzhen-prolegat-cherez-tadžikistan> (accessed: 12.02.2019)

17. Syroezhkin K. Proekt JePShP v prostranstve central'noj Azii [Syroezhkin K. SREB project in the space of Central Asia]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/proekt-ekonomicheskij-poyas-shyolkovogo-puti-v-slozhnom-prostranstve-tsentralnoj-azii> (accessed: 15.02.2019)

18. «Novyj Shelkovyj put'» chto proekt dast Kyrgyzstanu i drugim stranam CA [New Silk Road] that the project will give Kyrgyzstan and other Central Asian countries]. Pekinskij forum «Odin pojas-odin put'» [Beijing Forum "One Belt, One Way"]. Available at: <https://ru.sputnik.kg/opinion/20170513/1033336114/shelkovyy-put-chto-proyekt-dast-yrgyzstanu-i-drugim-stranam-tsa.html> (accessed: 12.02.2019)

19. Syroezhkin K., Kozhirova S. Jevoljucija vneshnej politiki sovremennogo Kitaja [Syroezhkin K., Kozhirova S. Evolution of foreign policy of modern China]. Available at: https://www.ca-c.org/journal/2018/journal_rus/cac-01/01.shtml (accessed: 15.02.2019)

Сведения об авторах:

Турунтаева А.А. – доктор исторических наук, доцент кафедры международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Астана, Казахстан.

Камытбекова А.Б. – магистрант 2 курса специальности «Международные отношения», Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева 2, Астана, Казахстан.

Turuntayeva A. - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of International Relations, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satapayev str. 2, Astana, Kazakhstan.

Kamytbekova A. - Master Student of 2 course specialty «International Relations» of the L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satapayev str. 2, Astana, Kazakhstan.